

Доктор Роберт А. Петерсон, Откровение и Писание,

Сессия 19, Писание, Результаты вдохновения, Писание достаточно, ясно, полезно

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении об Откровении и Священном Писании. Это сессия 19, Писание, Результаты Вдохновения. Писание достаточно, ясно и полезно.

Давайте помолимся вместе, Милостивый Отец. Спасибо за дар слова. Как же мы были бы потеряны без него.

Помоги нам высоко ценить его, верить в него, повиноваться ему и размышлять о нем день и ночь, как призывает нас делать первый Псалом. Благослови нас, молим, через Иисуса Христа, посредника. Аминь.

Мы говорим о результатах вдохновения. Библия авторитетна, это слово Божие, она авторитетна, она безошибочна. Писания достаточно.

Слово Божье дает все, что нужно Его народу, чтобы обрести вечную жизнь и жить благочестиво. Это называется достаточностью Писания. Ссылаясь на Бога, Петр объясняет, 2 Петра 1:3 и 4. Читая ESV, начиная со стиха 1, Симеон Петр, слуга апостола Иисуса Христа, тем, кто получил веру, равную нашей, праведностью Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа.

Да умножится вам благодать и мир в познании Бога и Иисуса Христа, Господа нашего. Как Божественная сила Его даровала нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас в славу и совершенство Свое, которыми даровал Он нам драгоценные и великие обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью греховной.

По этой самой причине, прилагайте все усилия, чтобы дополнить вашу веру добродетелью, добродетель знанием, знание воздержанием, воздержание стойкостью, стойкость благочестием, благочестие братолюбием, братолюбие любовью. Если эти качества в вас и возрастают, они сохраняют вас от бездействия или бесплодия в познании Господа нашего Иисуса Христа. Петр превозносит силу Божию, потому что она снабжает нас всем необходимым для жизни и благочестия.

Все, что нам нужно знать, это Бог и стремиться к святости. Слава и благодать Бога, Его красота и моральное совершенство дают нам Его слово с его великими и драгоценными обещаниями. В свою очередь, обещания Писания позволяют нам приобщиться к природе Бога и избежать тления мира.

В четвертом стихе Петр не имеет в виду, что мы станем божественными, но что по благодати Божьей мы разделим его моральное превосходство при возвращении Христа. Даже сейчас Бог использует свое слово, чтобы способствовать благочестию своего народа. Писания достаточно, чтобы спасти и освятить тех, кто в него верит.

Я не дал хорошую ссылку, которую должен был дать на работу Ван Хузера. Кевин Ван Хузер, Семантика библейской литературы, снова в той же книге, Герменевтика, авторитет и канон. Кевин Дж. Ван Хузер, Семантика библейской литературы в Герменевтике, авторитете и каноне.

Вот где то, что я давал, то учение, которое я давал, которое исходит из теории речевых актов и применяется к библейским исследованиям относительно использования Ван Хузером слова непогрешимость в более широком смысле, который включает непогрешимость, но также и другие идеи. Слово Божье также достаточно, чтобы направлять нас. Петр сравнивает слово со светильником, который дает свет в темной комнате.

Как мы уже видели, мы имеем вернейшее пророческое слово, которому вы хорошо делаете, обращаясь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших. Хотя мир темен и лишен знания Бога, мы имеем слово и следуем ему, как светильнику для наших ног и свету для нашей стези, Псалом 118, 106, до второго пришествия. Мы следуем ему.

Она направляет нас. Она достаточно, чтобы направлять нас. Разум, опыт и традиция — все это имеет место в теологическом исследовании, как мы утверждали, когда размышляли о наших авторитетах для теологии, но они подчинены Священному Писанию, которое одно достаточно, и это еще один способ прийти к истине *sola scriptura*.

Только Библия является нашим достаточным руководством для жизни и учения, доктрины и этики. В притче Иисуса, когда богач в аду спрашивает отца Авраама, который говорит от имени Бога, это Лука 16, притча о богаче и Лазаре, и да, это притча, имеет много параболических черт, просто потому, что используется имя, это не делает ее фактическим эпизодом исторической реальности, но это притча. Когда богач в аду попросил отца Авраама, образ Бога, послать кого-нибудь из мертвых, чтобы предупредить его нераскаявшихся братьев, Авраам сказал, что у них есть Моисей и пророки.

Пусть слушают их. Нет, сказал отец Авраам, богач в аду, но если кто пойдет к мертвым, пойдет к ним, они покаются. Отец Авраам, говоря от имени Бога, говорит, что если они не слушают Моисея и пророков, они не будут слушать, если кто воскреснет из мертвых.

Лука 16, 29-31. Библия достаточна. Ее послание достаточно.

Ирония этой притчи, конечно, в том, что когда Лука ее написал, Иисус воскрес из мертвых, а многие люди все еще упорствовали в неверии. Достаточность Писания не означает, однако, что мы не нуждаемся друг в друге или в чем-либо еще. Очевидно, как мы обсуждали в процессе или методе теологии, Бог дает нам церковных лидеров и учителей, чтобы помочь нам изучать и применять слово.

Нам нужны другие, чтобы учить нас, и они также нуждаются в нас. Различные результаты следуют из вдохновения Священного Писания. Это Слово Божье.

Это авторитетно. Это безошибочно. Это достаточно.

И писание также ясно или отчетливо. Оно имеет атрибуты ясности и ясности. Бог так открывает себя в писании, что народ Божий смог понять его основное послание.

Это называется ясностью или понятностью Писания. Слово умудряет неопытных, или простых. Псалом 18:7. Родители должны учить детей слову.

Второзаконие 6:1–9. Верующие должны понимать слово. Однако ясность Писания не означает, что все в нем одинаково легко понять. Римлянам 11:33–36, где Павел просто восхищается мудростью Бога, явленной в его отношениях с иудеями и язычниками.

О, глубина богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и как неисповедимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему дар, чтобы Он получил воздаяние? Ибо все из Него, Им и к Нему.

Ему слава во веки. Аминь. Во 2 Петра 3:16 Петр говорит, что в писаниях Павла есть некоторые вещи, которые трудно понять.

Мы так благодарны за это. Я рад, что Питер так думал. Ясность писания.

Это не значит, что все просто понять. Это значит, что евангелие и основные учения Библии, включая те, которые относятся к христианской жизни, можно понять. Бог вдохновляет свое слово, чтобы учить нас и изменять нас.

И он делает это эффективно и ясно. Взгляды всемирной церкви. Хуан Ким из Южной Кореи написал, что Библия доступна не только элите и избранным немногим.

Книги Библии, написанные многими людьми-писателями из разных мест на протяжении многих веков, не подрывают ее ясности. Уникальность божественного авторства гарантирует непрерывность и органическое единство ее содержания и сообщения. Тем не менее, хотя Библию трудно понять в некоторых местах, это не из-за какой-либо элитарности со стороны библейских авторов.

Библия написана для обычных людей, не с использованием какого-то небесного языка или таинственных кодовых слов, а обычным простым языком, который первые читатели Библии могли легко интерпретировать. Следовательно, те, кто искренне стремится понять Библию сегодня, могут быть уверены в успехе своего начинания. Хуан Ким, надежность и авторитет Библии в ESV Global Study Bible.

Цитаты показывают, что это действительно глобально, не так ли? Однако верующие читают Библию с Божьей помощью, ибо Святой Дух является их учителем. Это Божье освещение Его слова. Освещение — это работа Святого Духа, позволяющая людям понимать, верить и применять Писание.

Тот же Дух, который вдохновляет слово Божье, работает в нас, чтобы мы приняли его послание. Голод слова Божьего был среди изгнанников, уведенных в Вавилон при царе Навуходоносоре, который вернулся в Иерусалим с Неемией и другими. Неемия 7:4-7.

Люди просят Ездру, книжника, прочитать им Писание. Неемия 8:1. Он делает это с рассвета до полудня для взрослых и детей, достаточно взрослых, чтобы понимать.

Цитата: весь народ внимательно слушал книгу закона. Неемия 8:3. Слово им ясно, и они понимают его.

4, цитата, все люди плакали, услышав это. Закрыть цитату, стих 9. После того, как они были ободрены, а они нуждались в ободрении, у них было большое празднование, цитата, потому что они поняли слова, которые были им объяснены — стих 12.

Писание ясно. Когда Неемия-книжник объяснял слово Божие, а другие левиты помогали ему, люди обретали понимание, и они плакали из-за своих грехов, но они радовались из-за прощения, которое Бог предлагал им в своем слове. После того, как ревнивые иудеи устроили бунт в Фессалониках, верующие послали Павла и Силу в Верию, Деяния 17:10.

По своему обычаю, они идут в синагогу и проповедуют Христа. Лука, автор Деяний, хвалит верийцев, цитата: люди здесь были более благородного нрава, чем в Фессалонике, потому что они с усердием принимали слово и ежедневно разбирали Писания, чтобы увидеть, так ли это, чему учили апостолы — стих 11.

Верийцы ревностно и усердно изучали Ветхий Завет, чтобы убедиться, что послание Павла о Христе было истинным. Здесь предполагается ясность писаний. Верийцы были способны понять послание Ветхого Завета о Мессии.

Они сравнили это сообщение со словами Павла и нашли его слова истинными. Слово Божье ясно и сильно. «Поэтому многие из них уверовали в него, включая ряд известных греческих женщин и мужчин». Деяния 17 и стих 12.

Наконец, поскольку слово Божье вдохновлено, поскольку Библия вдохновлена, это слово Божье, оно авторитетно, оно безошибочно, оно ясно, оно достаточно и понятно, оно также полезно, и мы не должны упускать это из виду. Святое слово Божье полезно и полезно для верующих во многих отношениях.

Во-первых, только оно несет весть о спасении, как Тимофей узнал в юности. Павел напоминает ему: ты знаешь, что ты из детства знаешь священные писания, священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. 2 Тимофею 3;15.

Во-вторых, Бог использует Писание, чтобы оснастить пасторов для их служения. Бог вдохновил свое слово, цитата, чтобы Божий человек был совершен, ко всякому доброму делу приготовлен. Стих 17.

Более того, главная задача пастора — служить словом Божьим людям. Цитировать, проповедовать слово, быть готовым во время и не во время, обличать, исправлять и ободрять с великим терпением и учением. Второе послание к Тимофею 4, 2. Конечно, великий вдохновенный отрывок, хотя технически он адресован людям Божьим, то есть пасторам, он применим, конечно, и к стадам людей Божьих.

В-третьих, Писание — это Божье противоядие от яда ложного учения. Два великих отрывка из Нового Завета о Писании, 2 Тимофею 3:16, 17 и 2 Петра 1:20 и 21, встроены в контексты, которые предупреждают о ложном учении в последние дни. Сравните 2 Тимофею 4:3 и 4, 2 Петра 2:1 и 2. Бог дает Свое

слово, чтобы защитить Свой народ от ложного учения, которое характеризует последние дни.

В-четвертых, Библия — главный инструмент Бога, помогающий Его народу расти в благодати и познании Христа. Павел дает мощное общее утверждение по этому поводу. Бог дает Писание, цитату, и оно мощно для обучения, обличения, исправления, для наставления в праведности, 2 Тимофею 3:16.

Прежде чем перейти к подробностям, касающимся полезного качества Писания, в разделе ясности, я должен был упомянуть и эту истину. Мы утверждаем ясность Писания и ценим важность Святого Духа, работающего со словом. Поэтому мы не хотели упускать дух.

Мы не упускали духа, но его нужно сказать снова. Дух берет слово и делает его эффективным в жизни слушателей. Слово ясно, но это не устраняет необходимости работы духа.

В жизни спасенных людей они не были бы спасены без работы духа. В жизни верующих дух направляет и учит нас и просвещает наш разум к слову и так далее. Когда дело доходит до частных случаев, Бог использует слово, чтобы служить своему народу многочисленными способами.

Из Псалма 18 мы узнаем, что Слово Божье обновляет жизнь, приносит мудрость, воспитывает радость, учит истине, предостерегает и ведет к благословию. Псалом 18, 7-11. Я не уверен.

Псалом 119, как мы узнаем, самая длинная глава Библии, наполнена способами, которыми Бог использует свое слово, чтобы принести нам пользу. Писание производит почтение к Богу, стихи 38 и 79. Оно очищает стихи 9 и 11.

Укрепляет, 28, 175. Утешает, 50 и 52. И дает жизнь, стихи 93 и 156. Приносит надежду, стихи 49 и 116. Различение, 66. Мудрость, стихи 98-100. Приносит понимание, стихи 104, 130, 169. И руководство, 105, 130. Это всего лишь выборка.

Каждое из них используется во многих других частях этой великой главы Библии. Слово Божье полезно тем, что оно побуждает нас к такому отношению к слову, как стремление к нему, стихи 40, 131 — наслаждение им, стихи 16, 174.

Любовь к ней, 97, 167. И страх, должное почтение и страх перед Богом и его истиной, стихи 120, 161. Кроме того, это вызывает размышление, 15, 148. Послушание, 5, 112. Радость, стихи 2, 111. Ликование, 4, 162. Надежда, 43, 147. И благодарность Богу, стих 62. И снова, для многих из них, я выбрал только два.

Их было гораздо больше. Бесценная ценность слова Божьего заставляет нас вторить словам псалмопевца. Еще раз хочу перейти к ESV.

Псалом 118, стих 18. Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего. 72 Закон уст Твоих для меня лучше тысяч золота и серебра.

Тысячи. 89, на веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах. Псалом 118, 89.

103, как сладки гортани моей слова Твои! Сладче меда устам моим! И наконец, 162, радуюсь я слову Твоему, как получивший великую добычу.

На самом деле, это завершает мои лекции по доктринам откровения и писания. Но я хочу поделиться тем, что у нас осталось время, чтобы сделать это, некоторые замечательные ответы на часто задаваемые вопросы из этой великой книги. DA Carson взял на себя обязательство участвовать либо сам, либо с другими в выполнении некоторых замечательных работ.

Он сделал эти два тома с другими, по крайней мере, с двумя другими учеными, редактирующими стихи, и двумя книгами, отвечающими на вопросы, касающиеся оправдания, порожденные дебатами о писаниях Павла, новым взглядом на Павла. Он и Грег Бил сделали замечательную книгу об использовании старого в Новом Завете, большую книгу. Вот еще одна большая книга.

Карсон — редактор. Несокрушимый авторитет христианских писаний. Годами нам нужна была такая книга.

Карсон собрал, что это были 20, 37 первоклассных евангельских ученых со всеми видами специализаций. Что ж, мы можем пожинать плоды этой работы, суммируя FAQ и часто задаваемые вопросы в конце. Первая цифра относится к главе, где обсуждается вопрос.

Вторая цифра после точки — это вопрос номер 1.1. Почему авторитет писания так горячо обсуждается сегодня? Мы живем в то время, когда множество конкурирующих голосов пытаются навязать свое собственное понимание жизни, культуры, духовности и многого другого. В эпоху подлинности, по словам Чарльза Тейлора, подлинными нас делает то, что мы принимаем внутреннее подозрение к авторитетам, чтобы иметь возможность быть свободными быть самими собой. С точки зрения Библии, это отчасти предосудительное бегство от Бога, форма идолопоклонства.

1.2. Почему вопросы, связанные с авторитетом Библии, настолько сложны? Значительная часть сложности связана с рядом дисциплин, которые влияют на

то, как мы понимаем авторитет Библии. К ним относятся споры о том, как авторитет Библии понимался в различные моменты истории церкви, что такое истина, природа откровения, принципы толкования, как различные литературные жанры в Библии по-разному создают свои собственные риторические призывы, критика текста, эпистемология и многое, многое другое. Разве слово «безошибочность» не довольно бесполезно?

1.3. Поскольку его нужно определить очень тщательно и технически, чтобы его вообще можно было использовать, ответьте. В пантеоне теологического словаря очень мало слов, которые не нужно воспринимать внимательно и определять, чтобы обеспечить точную коммуникацию и серьезное обсуждение. В конце концов, рассмотрим Бога, слово «Бог», оправдание, апокалиптический дух, возрождение, освящение и многое другое. Однако слово, которое полезно в теологических дебатах, должно быть определено тщательно.

Нет причин не использовать его. Что касается непогрешимости, то непогрешимость не имеет ничего общего с точностью, и, безусловно, подразумевается, что священные писания написаны в самых разных предложениях и придаточных предложениях, не все из которых являются суждениями.

2.1. Какую роль играет писание в писаниях отцов церкви, в патристический период? Писание находилось в самом центре интеллектуальной и духовной жизни христиан первых веков христианской церкви.

Они не всегда понимали это правильно, но они любили это. Они были преданы этому. В этом нет никаких сомнений.

2.2. Не было ли формирование канона Нового Завета довольно поздним развитием? Внимательное прочтение первоисточников показывает, что понятие канона как определенного набора вдохновляющих авторитетных писаний было прочно устоявшимся во втором веке. Внесли ли Лютер и Кальвин существенные новшества, разрабатывая свою доктрину вдохновения, свою доктрину писания? Оба реформатора были наследниками высокого взгляда на писание, полученного ими от ранней церкви и средневековых ученых. Их вклад, насколько это касается их понимания природы писания, в значительной степени заключался в освобождении Библии от ее одомашнивания определенными церковными традициями и в едва сдерживаемом аллегоризме.

С теологической точки зрения, в их обращении с Писанием есть христоцентричность и оправданность, что отличает их, но такая экзегеза не исключала внимания к Библии как авторитету в других вопросах в жизни церкви и верующих.

3.2. Разве известный комментарий Лютера о том, что Послание Иакова — соломенное послание, не показывает, что он был готов отвергнуть Писание, когда оно не соответствовало его теологии? Ответьте наоборот. В тех же предисловиях Лютер настаивает на том, что Послание Иакова — хорошая книга, потому что она не устанавливает никакого человеческого учения, но энергично пропагандирует закон Божий.

Близкая цитата. Но Лютер был склонен оценивать вес любого библейского текста по ясности, с которой он излагал Христа и оправдание. Это определено верно.

Отсюда его характеристика Иакова как послания из соломы. О боже. Насколько схожи взгляды Лютера и Кальвина на учение о писании? 3.3. То есть, три означает третью главу этой книги.

Понятно. Хорошо. Понял.

Это верно. После точки обратитесь к номеру вопроса. Насколько схожи взгляды Лютера и Кальвина на доктрину Писания?

3.3. Оба эти реформатора приняли абсолютный авторитет Божьего слова, из которого Святой Дух, создавший текст через человеческих авторов, все еще говорит.

Небольшие различия возникают в их формулировках. Например, Лютер находился под значительным влиянием Уильяма Оккама, а Кальвин — нет. Опять же, Лютер не использует слово «вдохновение» так часто, как Кальвин, но он настаивает на том, что Святой Дух действительно присутствовал в происхождении и действительно присутствует в использовании Писания.

4.1. Понятно. 3.3 имел в виду в третьей главе этого тома, третьем эссе, есть три вопроса, которые перечислены здесь. Итак, 4.1, разве ученые 17-го века, такие как Кеплер, Галилей и Ньютон, как и Коперник столетием ранее, не были по сути ранним видом секуляристов, чьи научные методы позволяли им свободно оспаривать авторитет писания? Нет.

Все эти люди были христианами или деистами, которые продолжали почитать писание. Но герменевтически они были склонны утверждать, что когда дело касается естественного порядка, Библия склонна говорить феноменологически, если использовать слово, которое мы предпочитаем сегодня. И некоторые из этих ученых цитировали писание со всем его авторитетом, чтобы оправдать изучение Бога и его путей путем изучения естественного порядка, созданного Богом.

4.3. Так когда же среди ученых начал появляться более скептический подход к писаниям? Разве это не хорошие вопросы? Ого. Далеко в 18 веке, и даже тогда доказательства были весьма неоднозначными.

5.1. Разве не так, что многие христиане в традициях пиетизма, методизма, святости и пятидесятничества прослеживают, по крайней мере, некоторые из своих корней от Шпинера и других немецких пиетистов? И это включает их взгляды на писание? Да, это, безусловно, правда.

5.2. Разве не Шпинер и другие ранние пиетисты отвергали непогрешимость, отчасти из-за своей реакции на лютеранскую ортодоксальность? Верно, что эта позиция часто утверждается, не в последнюю очередь в трудах Дональда Дейтона. Но внимательное прочтение самих первоисточников показывает, что это просто не так. Ранние пиетисты, по их собственному свидетельству, были прочно в лагере непогрешимости.

Они не отвергали лютеранские взгляды на писание. Напротив, они постоянно критиковали лютеран за то, что они не следовали своей собственной теологии, отсюда и название пиетисты и пиетизм. Многие ли уэслианцы открыто отвергают традиционную позицию о непогрешимости? Некоторые делают это, потому что неправильно читают основные документы о пиетизме, см. выше, или потому что они дистанцируются от основного наследия уэслианства по этому вопросу.

Другие отвергают традиционную позицию Уэсли в отношении писания, поскольку считают ее несовместимой с защитой свободы воли. Однако Уильям Лейн Крейг продемонстрировал, что их логика не является неопровержимой.

7.1. Кто такие старые принстонцы и почему их упоминают в связи с дебатами о природе писания? Выражение «старые принстонцы» относится к замечательно образованным и влиятельным теологам и библеистам в Принстонской семинарии в 19 веке, включая Арчибалда Александра, Чарльза Ходжа и Бенджамина Б. Уорфилда, последний работал до начала 20 века.

Обычно утверждается, что в своей оборонительной позиции против вторжений в доктрину Священного Писания в их время они в конечном итоге ввели в доктрину новшества, избегая утверждения непогрешимости, которое было неизвестно до них. Что именно, 7.2, якобы сделали старые принстонцы? Под влиянием шотландского реализма здравого смысла и бэконовского взгляда на науку старые принстонцы якобы рассматривали Библию как хранилище непогрешимых истин, которые просто нужно было тщательно собрать вместе научным образом, чтобы составить надежное систематическое богословие. Оправданы ли обвинения против старых принстонцев? Хотя они были людьми своего времени, которые, несомненно, совершали ошибки, старые принстонцы

справедливо понимали, что их защита непогрешимого писания основывается на классическом и общем наследии Церкви.

В их время новые критики церковного учения консолидировались на кантовских и гегелевских основаниях. Их защита добросовестно пересказывала церковное учение и включала острую критику бэконизма и шотландского реализма здравого смысла. Они ничего не делали наивно.

Они были гениальны. По сути, они знали науку своего времени. Просто поразительно.

Они резко критиковали бэконизм и шотландский здравый смысл реализма. Как говорит Симан, цитата, принстонское подтверждение и защита учения Церкви о библейском авторитете не обязаны несостоятельной эпистемологической позиции, близкая цитата. Более того, и Ходж, и Уорфилд продемонстрировали замечательную глубину в разборе того, как ответственно строится систематическое богословие.

Далеко не то, чтобы рассматривать его как механическое собрание, компиляцию фактов. Некоторые из этих нападок, как мне кажется, исходят от людей, которые просто не читали Карла Генри, например, или Уорфилда. Да, они ошибались, но вау.

Что подразумевается под приспособлением? В Отцах, Средних веках и Кальвине тема приспособления возникла частично из размышлений о способах, которыми бесконечный и святой Бог мог общаться со своими конечными и грешными носителями образа. Он мог сделать это, приспособившись, только приспособившись к их ограничениям, а частично как способ объяснить кажущиеся противоречия в тексте Священного Писания. Язык часто приспособляется к пониманию обычных людей, то есть, описывая некоторые вещи на феноменологическом языке, что, конечно, мы делаем и сегодня, когда говорим о таких вещах, как, например, что солнце взойдет утром в 5:39 утра. Так ли обычно понимают приспособление сегодня? В эпоху позднего Просвещения, в то время как некоторые следовали за Спинозой и просто отвергали авторитет Библии, многие ученые поддерживали некое представление о авторитете Библии, но под влиянием Социна, чьи взгляды на приспособление включали утверждение, что многие мнимые ошибки в Священном Писании были не более чем приспособлением Бога к несовершенным людям.

Те, кто предполагает этот более поздний взгляд на приспособление, с его готовностью принимать многие виды ошибок, вводят в заблуждение, когда говорят, что приспособление всегда было частью сложных трактовок писания. Хотя раньше это было верно, это утверждение скрывает то, как понятие

приспособления изменилось в последние столетия. Обсуждение темы стало сложным.

Можно утверждать, что Кальвин рассматривал приспособление как теологическую категорию, связанную с Божьей благодатью к нам и в некотором роде проиллюстрированную Воплощением. Это далеко от того, чтобы рассматривать его как просто риторический и экзегетический прием. Как так получилось, что взгляды Карла Барта на Писание снова оказались в центре внимания сегодня? На то есть по крайней мере три причины.

Во-первых, Барт был, безусловно, самым плодовитым и, возможно, самым креативным теологом 20-го века, поэтому неудивительно, что люди изучают его труды. Во-вторых, мысль Барта глубоко богоцентрична, глубоко христоцентрична и глубоко благодатноцентрична. И в-третьих, его взгляд на писание, хотя и не совсем соответствует традиционному конфессионализму, благоговейный, тонкий и сложный.

Итак, ученые продолжают спорить о том, что именно он говорил. Разве Барт не говорит, что Библия не является словом Божьим, но становится словом Божьим, когда принимается верой? Фактически, он может утверждать и то, и другое. Вопрос в том, что он имеет в виду? Становящийся язык для Барта связан с его настойчивостью в том, что первоначальное откровение слова и его откровение отдельному верующему связаны вместе в одно благодатное целое.

То же самое относится и к трактовке Бартом вдохновения. Он отказывается говорить о Библии как о вдохновенной самой по себе, но связывает воедино то, что традиционно называется вдохновением Писания и просвещением верующего в одно целое. Разве Барт не утверждает, что стоит на одной линии с реформаторами в том, что касается его взгляда на Писание? Да, он утверждает, но он явно ошибается.

Сравнение с Кальвином, например, наведено на несколько случаев, когда Кальвин с радостью говорит о вдохновении Писания, о том, что сам текст богодухновенен, независимо от того, принимают ли его верующие. Барт ссылается на разговоры о выдыхании духа Божьего как в тексте, так и в верующем, таким образом дистанцируя себя как от экзегезы Писания, так и от реформаторской традиции. Он, по-видимому, признает свою дистанцию от Кальвина в церковной догматике 2-2, параграф 3е.

Допускает ли Барт, что в Писании есть ошибки? Да, допускает, хотя и отказывается их идентифицировать. Барт, похоже, просто является частью человечности Писания, хотя и настаивает на том, что откровение Бога охватывает все, ошибки и все. Это, в свою очередь, неизбежно поднимает

вопросы о том, как можно сказать, что отрывки Писания, которые включают не идентифицированные ошибки, несут в себе откровение Бога.

10:1. Разделяет ли Римско-католическая церковь тот же взгляд на писание, который вы описываете как классический или традиционный? Да, действительно, на протяжении многих веков и до недавнего времени католицизм был одним из основных сторонников того, что Библия была уникально вдохновлена Богом и непогрешима, но это не вся картина. Католицизм также считал, что традиция имеет авторитет, сравнимый с авторитетом писания, и в любом случае, только магистериум, преподавательский авторитет Церкви, определяет, что означает писание и традиция. Таким образом, что касается понимания природы писания, спор реформаторов с Римом был не столько о природе писания, сколько о его исключительной достаточности.

Они сказали, что магистериум недостаточен. Фактически, иногда официальное заявление пап и соборов было неверным. Что вы имеете в виду, когда говорите, что до недавнего времени взгляды католицизма на природу писания изменились? За последнее столетие или около того католицизм постепенно признал больше человеческих измерений писания, чем это было раньше.

Однако II Ватиканский собор ознаменовал более резкий сдвиг. Находясь под влиянием либерального протестантизма, Католическая церковь на II Ватиканском соборе (1962-65) стремилась сохранить большую часть традиционного языка, позволяя при этом оставлять в писании много вещей, которые предыдущее поколение сочло бы ошибками. Существует ли научный консенсус относительно того, когда канон Ветхого завета был более или менее стабильным? Нет.

Существует резкое разделение между минималистами и максималистами. Первые считают, что канон Ветхого Завета начал формироваться только во втором веке христианской эры и все еще оспаривался два столетия спустя. Максималисты утверждают, что канон Ветхого Завета был стабилен ко второму веку до н. э., и раввинские дискуссии после Христа были по сути подтверждающими.

Какова природа доказательств, из-за которых борются эти две позиции? Доказательств не так много, как хотелось бы, но ключевым текстом является «Против Апиона» Иосифа Флавия, написанный в конце первого века нашей эры или нашей эры. Фактически не перечисляя книги канона, Иосиф Флавий довольно ясно говорит о книгах еврейского канона как о существовавших на пару столетий раньше. Более поздние раввинские дискуссии тяготеют к тому же направлению.

Минималисты склонны нападать на авторитет Иосифа Флавия и оспаривать значение раввинских источников. Максималисты не только принимают Иосифа Флавия за чистую монету, но и считают попытки объяснить его ясные слова просто не заслуживающими доверия. Почему существенные различия между учеными 12.1 относительно истории Израиля имеют значение для нашей христианской веры? Они имеют значение по двум причинам.

Во-первых, большая часть библейского христианства рассматривается как историческая религия. То есть, Бог открыл себя нам через события, которые происходят в истории, в пространственно-временном континууме. Высшим примером является воскресение Христа.

Апостол ясно дает понять, что если Христос на самом деле не воскрес из мертвых, то вся наша вера — фарс. История Израиля, в каком-то смысле, является полезным тестовым примером того, как христиане думают об истории и самораскрытии Бога в этой истории. В Ветхом Завете важнейшим искупительным событием является Исход.

Два библейских текста, которые якобы рассказывают нам о том, что произошло в прошлом, являются отрывками, где божественное откровение переплетается с обычными утверждениями надежного сообщения. Если писанию нельзя доверять там, где его утверждения можно легко проверить или опровергнуть, почему ему следует доверять в других областях?

12.2. Тогда возникает более насущный вопрос: почему существуют эти существенные различия в истории Израиля? Почему ученые не могут прийти к согласию по таким вопросам? Вопрос хороший и слишком редко напрямую обсуждается самими учеными. Очень часто существует глубокая разница в их соответствующих контрольных убеждениях.

Например, некоторые ученые глубоко привержены философскому натурализму, избегая любых призывов к сверхъестественному влиянию или силе в обсуждениях вопросов, которые якобы находятся на исторической арене. Другие убеждены, что любое обсуждение Бога Библии должно допускать его действия способами, которые являются откровенно сверхъестественными. Эти контролируемые убеждения неизбежно влияют на то, как мы читаем библейские тексты.

Имеет ли смысл утверждать, что Библия непогрешима в оригинале, когда у нас нет автографов? Это одно из наиболее часто повторяемых возражений Барта Эрмана и других. Возражение имеет определенное поверхностное правдоподобие, но при более внимательном рассмотрении оно касается многозначности таких терминов, как Библия, текст и оригинал. Что вы подразумеваете под многозначностью в этих выражениях?

13.2. Это просто способ сказать, что эти слова могут означать немного разные вещи в разных контекстах.

Например, Библия может относиться к собранию книг, составляющих Священное Писание. Или же это может относиться к конкретной копии. Оригинал может относиться к языкам оригинала Писания или может относиться к автографу.

Текст может относиться к фактической рукописи, на которой что-то написано или напечатано, или он может относиться к сообщению, закодированному в словах, без ссылки на что-либо конкретное. Какое это имеет значение для дискуссий о непогрешимости? Эрман и другие возражают, что когда евангелисты утверждают непогрешимость текста, они, евангелисты, утверждают непогрешимость чего-то, чем они не обладают, то есть оригинального текста. Но сложные трактовки непогрешимости евангелистами не делают такого заявления.

Подобно Уорфилду, когда они говорят о тексте, они ссылаются на нематериальное определение, послание Писания. Другими словами, возражение Эрмана нападает на соломенное чучело. Такого же рода ошибка совершается в отношении нескольких выражений, а иногда, как ни прискорбно, и самими евангелистами.

В нашей следующей лекции мы продолжим некоторые из этих часто задаваемых вопросов, касающихся этой замечательной недавней книги «Несокрушимый авторитет христианских писаний».

Это д-р Роберт А. Петерсон в своем учении об Откровении и Священном Писании. Это сессия 19, Писание, результаты вдохновения. Писание достаточно, ясно и полезно.